

Спрятаться несложно

Но, если он хочет вернуть доверие всех солдат Северного Ляна, будет очень сложно подняться выше неба.

Хотел пройти в главный зал, чтобы спросить о ситуации у Сюй Сяо, князя Северного Ляна, но порывался, а Сюй Сяо предусмотрительно спрятался.

В отчаянии мог лишь разбить две вазы, чтобы выпустить пар, а затем вернулся в Шицзыюан с почерневшим лицом.

Если не двигать войска, не смогут кричать, а отправляться в одиночку в Яньчжоу-сити — практически равносильно самоубийству.

Пусть этот Сюй Шицзы и был в ярости, но оставалось только терпеть.

Посланник Яньди по приказу Линь Сюаня, не обращая внимания на знакомы те или нет генералы и чиновники Северного Ляна, каждому отправил приглашение.

Целыми днями

Те, кто получил приглашение, шли на гору Цинляншань, чтобы доложить ситуацию Сюй Сяо, князю Северного Ляна.

Со стороны Северный Лян и Яньчжоу вроде бы и примирились, но, на самом деле, элитные войска обеих сторон понимают.

Давно уже противники.

Эти люди, получив приглашение, если не доложат Сюй Сяо, впоследствии только и будут бояться, что не смогут закрепиться в Бэйлян.

Помимо Северного Ляна, из Яньчжоу-сити выдвинулись сотни посланников, прошли через перевал Цинюйгуань и двинулись в сторону Центральных равнин.

Чиновники выше третьего ранга в столице получили приглашения, придут или нет, Линь Сюаню всё равно, лишь бы вежливыми были.

Отправлялись посланники и на Ганнам.

Внутри Учреждения школы

Жарко

Вдалеке большая река, вода течёт неторопливо, по ней курсирует плоский лист лодки, жар поднимается вверх, катит речной бриз, вливается в павильон.

«Хозяин проиграл».

Женщина-юноша, держащая в руках белые камни, заговорила, тон её был безразличным, особого счастья от выигрыша у третьего учителя Учреждения школы, похоже, она не испытывала.

Ещё бы

Для неё выиграть — обычное дело, странно — проиграть.

Старый конфуцианец, сидевший напротив женщины, был лет шестидесяти-семидесяти, с седыми бакенбардами, но сам он был очень крепким телом и костями.

Глаза блестят, ему тоже словно плевать на выигрыш или проигрыш.

Если приглядеться, раскладка на шахматной доске — это дуэль на равных, шахматный путь женщины — властный, непобедимый, и чёрными камнями мастеру-убийце не пересилить, практически разгром и выигрыш победой.

«Ещё поединок».

Санфуцзы заговорил, убрал шашки, только сам он снова взял чёрные, женщина — белые, тринадцать шагов в начале, в точности как в предыдущей игре.

Женщина слегка нахмурила брови, стала атаковать и убивать, и стиль старого конфуцианца в тот же миг изменился.

Шестнадцать ходов-тридцать два хода, женщина — главный нападающий, которого старый конфуцианец-убийца терпит поражение.

Тридцать четыре хода спустя, с падением в руки старого конфуцианца солнца, ситуация оттягивается.

Через пятьдесят три хода ситуация полностью поменялась, и Куроко сопоставил три ноги, атакуя Широко, словно канат скручивает дракона.

Лицо женщины становилось всё серьезнее, так и пришлось ускорить наступление, но Лао Ру атаковал весь путь одним из них, затягивая наступление женщины в лоб.

Сразу после того, как двое других сгоняли вместе, через семьдесят два хода, три сына убили дракона, и игра закончилась.

«Слишком торопишься».

Третий мастер произнёс: «Надо знать, что легко ломается, а край обнажается рано, именно так как длинный меч из ножен, нет возможности втянуть назад».

«Три сына восстают вместе, одного из них ты тащишь весь путь, и вмиг дракону становится сложно подняться на небо».

«Есть решение?»

Женщина нахмурилась.

«Решение есть».

Лао Ру: «Если можно пробить дорогу, пока расклад не завершён, будет жизнь».

«Спасибо, учитель».

Женщина встала и почтительно отдала честь.

- Второй господин графства, мастер, вы здесь.

Молодой конфуцианец подбежал к ней, держа в руке позолоченный посох, и вручил его женщине.

- Это приглашение, отправленное Яньхоу, с просьбой графу второго графства прибыть в город Яньчжоу, чтобы принять участие в его свадьбе.

она

Это господин второго графства Северного Лян

После того как она взяла приглашение и бегло его просмотрела, лицо женщины несколько похолодело и, ни слова не говоря, она ушла, не думая о себе.

Незапечатанное приглашение трепыхалось в воздухе и, наконец, упало в бассейн.

Ганнам

В причудливом дворике

Сюй Чжихун, госпожа графства Северный Лян, которая находилась в унынии, тоже получила приглашение от Яньди.

- Мисс, давайте-ка пойдем.

- сказала рабыня рядом с ней. - Не говоря уже о том, чтобы не ударить в грязь лицом перед Яньхоу, лучше выйти и отдохнуть.

- Выйти?

Сюй Чжихун убрала приглашение и с горькой усмешкой сказала: - Ты отобрала два воза товаров из моего приданого и приказала отправить их в город Яньчжоу.

- Если человек не пойдет, какой смысл во всех этих подарках.

Горничная надула щеки и фыркнула: - "Мясные булочки бьют собак, но ответа нет".

- Увы.

Она вздохнула: - Линь Сюань совершил выдающиеся подвиги во благо Бэйляна и для моей семьи Сюй он тоже герой.

- Просто сделай это.

- Нет.

Хотя рабыня была недовольна, она не осмелилась ослушаться слов Сюй Чжихун, поэтому ей пришлось готовиться.

"Бум"

"Бум"

К вечеру остатки солнца садились на западе, заливая золотым светом горы и дикую местность,

и этот огонь был нескончаемым и непредсказуемым.

Внезапный рев заставил небо и землю дрожать, и гром раздавался то близко, то далеко, а затем наконец переместился над городом Яньчжоу.

"Бум"

Менее чем за минуту прогромыхало более десяти раз, а небо стало сверкать ослепительными электрическими разрядами.

"Ух ты"

"Ух ты"

Поднялся сильный ветер, сопровождаемый все более сильной молнией, плотные темные тучи сгустились со всех сторон, закрывая блеск остаточного солнца, и небо вмиг потемнело.

- Скоро пойдет дождь.

В полях за городом многие люди, занятые своим делом, подняли головы, взглянули на небо, поспешили закончить свою работу и группами бросились по домам.

На улице

Уличные торговцы выглядели спешащими, но в тех винных тавернах бизнес процветал, и многие казначеи стояли у двери с мелкими сановниками, чтобы привлечь прохожих.

"Бум"

"Бум"

В темных облаках сверкнула толстая молния, и несчастный белый свет был чрезвычайно ослепительным, сопровождающийся небольшим желтым светом.

Земля затряслась, звук грома и рева разнесся в ушах, а величественный особняк Яньхоу располагался в городе.

Во дворе травы и деревья грохочут, раскачиваются на ветру, летят песок и камни, а в пруду вдалеке синие волны колышутся, и листья лотоса поднимаются и опускаются.

- Прохладно.

Линь Сюань, который целый день имел дело с бизнесом, вышел из комнаты, потянулся, и его белый халат загремел.

- Молодой господин, выпейте чаю.

Лин Юньцинь подошла с чаем.

- Разве ты не пошел с ними?

Он был удивлен.

- Не пошел.

Лин Юньцинъ покачала головой: - Я не люблю суету.

Он взял чай, вынес стул во двор, сел на него, подул прохладный ветерок и развеял всю раздражительность, накопившуюся за день.

- Снова идет дождь.

Несчастный белый электрический свет хлынул внутрь, он прищурился, и виднеющаяся вдали гора Дафу в ночи напоминала свернувшегося дракона.

Над вершиной горы крутятся темные облака, и кажется, что назревает проливной дождь.

- Есть какие-нибудь новости о маленьком кролике из старой семьи Сюй?

- спросил Линь Сюань. - По моим подсчетам, скоро он должен прибыть на гору Цинлян.

- Да.

Лин Юньцинъ помяла ему плечи и с улыбкой сказала: - Но я также слышала от сестры Цин'эр, что в день возвращения Сюй Шицзы он подрался с Сюй Сяо.

Позже он хотел перебросить войска для атаки Яньчжоу через гору Чулу, но был заблокирован Чэнь Чжибао, у которого был талисман Царя Северной Лян.

«Сюй Шицзы также был сражен Чэнь Чжибао».

«Чулушань ест медвежье сердце и львиный желчный пузырь».

Он сказал с улыбкой: «Двадцать тысяч тяжелобронированных всадников осмеливаются прийти и сразиться с Яньчжоу, и если он осмелится прийти, я осмелюсь отрубить ему голову».

«Возможно, Сюй Шицзы позади него, поэтому он смелее».

Догадалась Линь Юньцинъ.

Они болтали, и за двором слышалось щебетание птиц, а через мгновение несколько женщин вошли с улыбкой.

Большая Паньэр, Маленькая Паньэр, Туоба Юэр, Цзян Ни и служанка Нангун, а лидер — Му Цинэр.

«Веселитесь».

Линь Сюань повернул голову и осмотрелся.

«Хи-хи, веселимся».

Цзян Ни подпрыгнула, все еще держа в руке две связки сахарных тыкв, долго упражняясь с мечом, редко бывая такой живой.

«Сестра Циньэр, это вам».

«Гунцзы, эта связка — вам».

Она поделила сахарную тыкву из своей руки с Линь Юньцинъ и Линь Сюанем.

Другие женщины тоже принесли много еды: жареного цыпленка, тофу, шашлык из баранины и яичные лепешки.

Всевозможные продукты Тяньнаньхайбэй можно увидеть на улицах города Яньчжоу.

Доступно даже много северных питонов.

Линь Сюань тоже был не вежлив, взял и съел, а время от времени и давал комментарии.

«Бум»

С оглушительным раскатом грома дождевая завеса полилась с неба, словно занавес, поглощая все, что попадалось на ее пути.

Ливень ревел один за другим, почти в мгновение ока, он затопил поместье Хоу, и дождевой штор затих.

Орошая и окропляя, покрывая небеса и землю, все вещи на небе и на земле купаются в этом, глотая богатую жизненную силу, превращаясь в собственное пропитание.

Линь Сюань перенёс стул под навес, и в двух шагах от него лил проливной дождь, а Туоба Юэр и Сяопаньэр вернулись в свои дворы. (Читайте романы о насилии, просто зайдите на Feilu Fiction Network!) □

Линь Юньцин и Му Цинэр готовили обед, а большая тарелка людей протирали свои лиры в доме.

С низенького столика рядом с ним он взял горячего чая, покачал листья и сделал глоток.

«Пей и пей, или камелия из Дафушана вкуснее».

Взглянув на Цзян Ни, сидящую на пороге за чтением книги, он неторопливо сказал: «Мин-эр, не думай, что выйдешь поиграть, чтобы научиться фехтовать».

«Поняла».

Сказала Цзян Ни, не поднимая головы.

Прошло больше года с тех пор, как она приехала в особняк Хоу, и она не так сильно боится мужчину рядом с ней.

Конечно

Предпосылка в том, что вы послушны

«Когда вернется господин Цин И?»

Капля дождя брызнула ей на брови, испуская легкую прохладу, и она сказала: «Прошло несколько месяцев».

«Его дело еще не сделано».

Линь Сюань покачал головой.

«Кстати, чтобы сообщить тебе новости, некоторое время назад младший сын семьи Сюй вернулся в Бэйлян».

Тело Цзян Ницзяо слегка задрожало, и на ее лице появился легкий румянец, но в мгновение ока все вернулось в норму.

Он небрежно сказал: «Я думал, что он умер снаружи».

«Этот маленький мерзавец причиняет тебе много вреда, из-за тебя ссорится с Сюй Сяо, а также хочет привести войска, чтобы атаковать Яньчжоу».

«Я ненавижу его за то, что он не умер».

Лицо Цзян Ни было равнодушным, и она легкомысленно сказала: «Если бы не тот факт, что я не могу его убить, я бы давно его убила».

«Правда или нет липа».

Выражение лица Линь Сюаня было игривым.

«Конечно, это правда».

Кивнул Джинджер.

«Почему я так сильно не верю в это».

Уголки его рта дрогнули.

«Верите или нет».

Цзян Ни немного рассердилась, пожала плечами и продолжила читать, но ее глаза не выглядели сосредоточенными.

«Если он придет к тебе, пойдешь ли ты с ним?».

На этот вопрос Цзян Ни после минутного молчания мотнула головой: «Не желаю».

«Так отчаянно?».

Линь Сюань был поражен.

"Не думай, что я ничего не знаю".

Она сморщила переносицу: "Ты отмазываешься".

"Я не глупая, мне комфортно в особняке Хоу, зачем лезть в огненную яму особняка короля Бэй Ляна".

"Эти рабы на людях молчат, но за спиной пылают от зависти".

"Скучно".

Линь Сюань зевнул: "Изначально, если ты была готова вернуться, я бы нашла возможность запереть тебя в зале Заточки".

"Коварная".

Цзинни закатила глаза.

"Бум"

"Бум"

Дождь усилился, во дворе, как в пруду, всплыло множество сухих веток и опавших листьев, дождевая вода скопилась на два дюйма, и когда она втекала в озеро, водная завеса была как занавес, а электрический свет, падая на нее, светил белым.

Высокое древнее дерево свистело под напором ветра и дождя, чай остывал, он поднял чашку и сказал: "Пойди и поменяй мне чашку горячего чая".

Цзян Ни сделала это, съела запоздалый обед, искупалась, после чего Линь Сюань вернулся в комнату, и ночь стала еще темнее.

Дождь, подгоняемый сильным ветром, струился по подоконнику, два горшка с бамбуком Лохань раскачивались, жадно впитывая дождевую воду, и листья зеленели.

Пламя свечи мерцало, свет и темнота сменялись, он сидел скрестив ноги на кровати, держа руку на двери, и по всему его телу пронизывало смутное истинное ци.

Со временем его трехступенчатое возвращение к юаньскому ци становилось все более властным, и с каждым вздохом скорость истинного ци в его теле увеличивалась, расширяя цикл Чжоу Тянь.

Живот был вздутым, а в глубине, над его головой, висела таинственная и загадочная сила, сила неба и земли, привлекаемая, когда небеса и люди чувствовали его.

Длинная ночь длинная, а ветер и дождь все еще продолжают.

"Щелк"

Слабый звук разбудил мужчину на кровати, он тихо открыл глаза и как раз вовремя увидел, как дверь приоткрылась.

Затем Джинджер прополз через щель в двери.

"Что ты делаешь в моей комнате, когда не спишь?"

Рассеивая дыхание вокруг себя, он медленно заговорил.

Цзян Ни смотрела наружу, но не заметила, что мужчина за ее спиной проснулся, и вздрогнула.

К счастью, она вовремя протянула руку, чтобы закрыть ему рот, обернулась и бросила взгляд на Линь Сюаня: "Разве ты не можешь шуметь?"

Пожаловалась она.

Линь Сюань: "... "

"В моем доме было немного холодно. 857"

Возможно, почувствовав неловкость, она извинилась.

"Немного".

Уголки рта Линь Сюаня приподнялись.

"Что за выражение на твоём лице?"

Тон Джинджини ослаб.

"Кто заставил тебя мне не поверить".

Неизвестно откуда взяв смелость, она подняла руку, чтобы подтолкнуть внутреннюю силу, погасила пламя свечи, и вся комната внезапно погрузилась во тьму.

Ранним утром небо было серым, туманным, и сильный дождь прекратился, но все еще моросил.

Большая часть воды в озере заполнена, и множество лягушек и сверчков бьют в траве на берегу озера.

Ночной ливень заставил траву и деревья во дворе и за его пределами излучать величественную жизненную силу.

Петух прокукарекал, Му Цин'эр вышла из комнаты и потянулась.

Глядя на двор, она увидела, что он пуст, и не удержалась от бормотания: "Что сегодня происходит, эта девчонка Цзян Ни еще не встала".

Поэтому она постучала в дверь, но никто не ответил, толкнула дверь, и на кровати не было джина.

На лице Му Цин'эр появилась легкая улыбка, она примерно догадалась, но не показала этого, остановила двух рабов, которые пошли доставлять горячую воду Линь Сюаню, и сказала: "Вы идите на заднюю кухню, чтобы помочь, я обслужу принца".

"Нет".

Ответили два раба, она взяла горячую воду и распахнула дверь Линь Сюаня.

Мелкий дождь шел весь день без остановки, темные тучи в небе сгущались и не рассеивались, а большая река вдалеке была бурной.

Шум волн, разбивавшихся о берег, было прекрасно слышно даже в особняке Хоу.

- Почему Джинджер сегодня не тренировалась с мечом?

Дапань'эр зашла во двор, слегка удивлённая.

- Я... У меня небольшое недомогание.

В комнате Цзян Ни лежал на кровати, его красивое лицо было слегка красным, и он еле слышно сказал.

Дапань'эр была очень сообразительной, она поджала губы с улыбкой: «Милая сестрёнка, если

ты плохо себя чувствуешь, то тебе стоит больше отдыхать».

- У меня ещё есть двухсотлетний женьшень, который подарил мне Гунцзы. Я отнесу его на кухню и отварю позже, чтобы поддержать твоё здоровье.

- Нет-нет-нет.

Голова Цзян Ни была покрыта одеялом, и он заурчал: «Сестра Пань'эр, я отдохну полдня, и к утру у Мин'эр всё будет хорошо».

- Употребление большего количества женьшеневого супа не только укрепляет тело, но и способствует повышению культивации.

Дапань'эр не смогла сдержаться, сказала и отправилась к себе во двор, чтобы поискать в шкафах женьшень и отправить его на кухню для варки супа.

Рано утром на следующий день

Цзян Ни по обыкновению встала до рассвета и в одиночестве практиковалась с мечом во дворе. Она была словно небесная фея: утренний туман был туманным, а её юбка трепетала вокруг.

Время идёт день за днём

День свадьбы приближался

Все ямэнь в Яньчжоу начали готовиться не только к сбору урожая осенью, но и к свадьбе Линь Сюаня.

За это время люди с севера ежечасно донимали Яньчжоу, и не было ни одной битвы 3-6-9, но и не было и крупномасштабных войн.

Тянь Ху, Мэн Цзяо, Сюэ Тоуту, эти свирепые генералы хотели проглотить гнев, конечно же, им нужно было отплатить той же монетой.

Сегодня ты выводишь людей, чтобы сражаться с Оранжевым государством, завтра я поведу людей, чтобы сражаться с префектурой Хэси, и так далее, так что не скучно.

Быстро приближалась середина августа, и сбор урожая осенью уже подходил к концу.

Линь Сюань по-прежнему был таким же, беря с собой Цзян Ни, Наугон Слугу и Чжугэ Цин.

(Сегодня мне нужно сделать кое-что, поэтому пока что будет два обновления, а завтра будут ещё четыре.)

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3971192>